

№211 Ведмица

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

В Законе мы или в Благодати?

Один из первых митрополитов Киевской Руси Илларион написал знаменитое слово «О Законе и Благодати», которое вошло в сокровищницу не только христианской, но и всей мировой литературы. Написано оно было в 1037-м году, но язык этой проповеди можно сравнить разве что с языком Карамзина.

В торжественной поэтической речи митрополита Киевского Иллариона звучит радостная весть - дескать, все мы свободны с Вами, над нами абсолютно нет никаких законов. Все правила, все предписания, все инструкции остались в Ветхом Завете - нас, христиан они не касаются, мы во Христе, и живём не по Закону, а по Благодати. Ура! Аллилуйя! Это же просто здорово!

И действительно так - христианство - религия не Закона, а Благодати, жизнь в свободе и любви. Любая статья закона для настоящего христианина должна звучать просто оскорбительно. Ну вот, предположим, если я отношусь к Пете с любовью и уважением - как я могу, скажем, его обворовать? В то время, как меня предупреждают - смотри - не обворуй Петю - накажем! Или, представьте, кто-то под плохое настроение мне изречёт, мол, смотри не убей свою доченьку - как я отреагирую на этот возглас? В драку может, и не полену, но пошлю такого уставщика очень далеко.

Христианская этика на том и стоит - коль ты полюбил человека, **по-настоящему** полюбил, ты освобождаешься от всех законов. Как говорил блаженный Августин: «Возлюби ближнего, а потом делай с ним, что хочешь!»! На самом деле, ведь - идеальный этический принцип: «И как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними» (Лк. 6, 31). Вот если бы **все** люди жили по этому завету Христа? Полюби людей и тебе действительно в жизни никаких законов не понадобится.

Всё верно, но в реальности нашего бытия так, ведь, не получается. Заповеди декалога ох как, оказываются нужными: «не прелюбодействуй», «не пожелай жены ближнего...» - разве для нас с Вами это не актуально?

Поэтому, недаром в руках мы держим толстенную книгу - Библию, которая состоит из **двух** частей - Ветхого Завета и Нового - два в одном, так сказать. И Ветхий, и Новый в одном перелёте. Кто-то спросит - если мы христиане и живём в Новом Завете - зачем нам Старый? Можно, конечно, ответить, что без Ветхого трудно понять Новый Завет, и что, мол, эта древняя Священная история расширяет наш богословский кругозор, но такой ответ будет полуправдой.

Далеко не только поэтому. Ветхий Завет, не в мелочных, конечно, предписаниях, а в своих основах просто необходим нам для каждодневной жизни по очень простой причине. Потому, что мы ещё **не доросли** до христианства. Вот когда я настолько по-

люблю своего друга, что моя совесть не позволит мне даже смотреть на его жену сальным взглядом, вот только тогда для меня Десятая Заповедь: «Не пожелай жены ближнего твоего» перестанет быть актуальной.

Потому, что в плане морали у нас картина, зачастую напоминающая успехи одного из персонажей Войновича - Гладышева, который решил, будучи вдохновлён прогрессивным учением Мичурина и Лысенко, создать гибрид картофеля с помидором, то есть такое растение, у которого внизу росли бы клубни картофеля, а наверху одновременно вызревали бы помидоры.

Ну, Вы помните - будущий свой гибрид Гладышев назвал сокращённо - "ПУКСом", т.е. «Путём к социализму». Опыты его реальных результатов не давали, хотя некоторые характерные признаки всё же проявлялись: листья и стебли на нём были вроде картофельные, зато корни точь-в-точь помидорные.

Проблема в том, что мы с Вами часто проваливаемся меж двух стульев - между Ветхим и Новым Заветами - со всей серьёзностью воспринимаем истину о необязательности Закона, но при этом не проникаемся необходимостью иметь Любовь. Мы согласны выторговать с ближним что угодно, но при этом не любя его. И это последнее обстоятельство оказывается горше первого.

«Почитай отца твоего и мать твою...» - это для нас старо - **Ветхий** Завет, Закон, а мы-то под Благодатью! Да, действительно под Благодатью те, которые души не чают в любви к родителям. А у кого **проблемы** во взаимоотношениях с папой и мамой, то Ветхозаветное «чти» приходится очень даже кстати.

Абсолютно то же самое и с Законом **О ДЕСЯТИНЕ**. Заповедь Десятины - она Ветхозаветная: «принеси десятину хлеба твоего, вина твоего и елея твоего...» - гласит Закон; «отделяй десятину из семян земли и из плодов дерева: это святыня Господня и принадлежит Господу...»; «отделяй и первенцев скота твоего крупного и мелкого, дабы ты научился *благоговеть пред Господом, Богом твоим*, во все дни...» (Лев. 27, 30; Втор. 14, 22). Т.е., полная ясность и определённость - от какого бы то ни было дохода, от всякой прибыли, любого заработка нужно отделять десятую часть и приносить в храм. Точка.

И что очень важно - с наступлением христианской эры - Заповедь Десятины никто не отменял так же, как и Десятисловие. Вот Обрезание было отменено, запрет на употребление свинины и прочей ритуально «нечистой» пищи упразднено. А Десятину никто не трогал. Ни в Евангелиях, ни в апостольских посланиях Вы нигде не найдёте ни малейшего намёка на то, что, мол, принцип Десятины морально устарел и потерял значимость. И, тем не менее, в исторической Церкви приношение десятины стало событием. Почему?

Дело в том, что для **зрелого** христианина Десятина действительно не актуальна, потому что он из любви к Богу и братьям во Христе всегда даст больше, чем десятую часть. Ну, Вы помните, что в Иерусалимской Церкви дело вообще до абсурда доходило - христиане в порыве любви к Богу и своим братьям и сёстрам во Христе приносили в Церковь всё своё имущество до копейки. Для какого-то отдельно взятого человека это, может быть, и правильный шаг, но в общем и целом - крайность, которую Церковь достаточно быстро отвергла.

И, тем не менее, предельная посвящённость Богу присуща была многим христианам, причём, с самых первых дней существования Церкви. И тогда вообразите - вот человек, который жизнь свою готов отдать за Христа - о какой с него десятине может идти речь? Было время - тысячи людей шли за веру во Христа на костры, на растерзание зверям, на ужасные пытки и казни. Какая для них десятина, да они не то, что последний кусок хлеба готовы тебе отдать, они руку на отсечение тебе предложат, окажись это тебе на пользу.

Всегда были и сегодня есть люди, которые действительно не под Законом, а под Благодатью.

Ну вот, наша Люба-ризничная – Любовь Сергеевна. Правильным ли будет подойти к ней и сказать: Сергеевна, а что-то Вы десятину на Церковь, вроде, не платите, что ж вы так?

Ну для тех, кто не знает, сообщим, что Зырянова Любовь - уважаемый интеллигентный человек, в прошлом учитель истории в 30-й средней школе – престижное, надо сказать, учебное заведение, до сего дня - одна из лучших школ Херсона. И вот, пригласительно в самом начале семидесятых она обращается к Богу и начинает посещать Рождество-Богородичный храм в Киндийке – тогда там служил наш Владыка, в то время ещё протоиерей Пётр. А дальше - наша Сергеевна узнаёт, что в храме убирать некому, бросает преподавание в школе и приходит простой уборщицей в церковь, причём, совершенно не интересуясь - сколько за это будут платить, и будет ли вообще за что жить. А на тот момент, между прочим, за её юбку держались два малолетних сына – Олег и Сергей - нынешние протодьякона, которых надо было, как минимум, кормить.

Кто-то скажет, что этот поступок был фанатизмом, глупостью. Насчет фанатизма, скажем сразу – несостыковочка. Помимо преданности идее, у фаната есть, как минимум, ещё две характерных черты – тупость и злость. Ни первого, ни второго у нашей Любы замечено не было. Что же касается правильности или неверности избранного ею жизненного пути, это мы потом, на том свете узнаем, кто из нас был более расчётливым и рациональным.

Так вот Зырянова Люба все эти почти сорок лет практически задаром трудится в Церкви, посвящая без остатка всё своё время и силы Богу. И вот в свете этого, уместно ли в её адрес будет говорить о десятинной заповеди? Абсолютно нет. Она давно уже не под Законом, а под Благодатью – она во много крат превысила закон.

Ну а если у нас нет этой Благодати, нет такого усердия? Тогда что? Тогда должен действовать закон. Представьте себе, если незадачливый пилот на взлёте уберет шасси раньше времени, в тот момент, когда самолёт ещё только набирает скорость, и ещё не оторвался от земли. Последует неминуемая катастрофа. Да, лететь на крыльях лучше, чем катиться на колёсах, но если ты ещё не в воздухе Благодати, будь мил – катись на колёсиках Закона.

Но в реальной жизни довольно таки большая часть христиан, не успев взлететь, уже убрали шасси – от Ветхого Завета отказались, мол, мы не под Законом. Да, уже, к сожалению, не под законом, но еще и, к ужасу, и не под Благодатью – меж двух стульев.

Это вот примерно то, если бы ты пытался перепрыгнуть ущелье и не допрыгнул до той стороны. Это – духовная катастрофа на самом деле, которая насмерть может погубить такого прыгуна. Человек сваливается в обрыв и летит вниз. А там – по-разному. Некоторые обрастают суевериями и язычеством, кто-то вообще теряет веру. А бывает так, что и выкарабкиваются люди из этой пропасти, но только не со стороны Благодати, а опять лезут на сторону Закона.

Так, например, случилось с тысячами и миллионами людей, принявших ислам. Ну, вот представьте масштабы - Египет - колыбель христианства с множеством святых подвижников и аскетов – стал страной, в которой подавляющее большинство мусульман, **Константинополь** – центр христианской империи – под мусульманами. Как и почему это произошло?

А проповедь христианства не с того конца начали. Людям стали предлагать **свободу** во Христе, а они ещё готовы не были к этой свободе – им ещё Ветхий Завет нужен был. Да, какая-то часть народу с радостью приняла Благодать свободы, а подавляющее большинство потыкалось, помыкалось и гурьбой повалило обратно в Ветхий Завет, ну немножко христианизированный. Мусульманство – это, ведь, по сути - Ветхий завет, религия Закона.

Там особо ничего думать не надо – там всё за тебя давно уже решено – твоё дело исполнять закон – есть посты, есть намазы – пришло время – постелил коврик, стал на колени, произнёс законные слова молитвы и - полный порядок.

В мусульманстве, также, как и в иудаизме, легче жить - в том смысле, что **думать не надо** – за тебя уже всё решили – на любой вопрос есть ответ раввинов. Например, одно из иудейских правил: если ты стоишь на молитве и нечаянно испортил воздух, ты должен поступить так-то и так-то - остановиться и подождать минуту-две, пока воздух рассеется, а потом можно и продолжить молитву.

Вот в христианстве подобных инструкций не может быть в принципе – дескать, сам думай и решай, как себя вести. И многим вот эта христианская свобода в тягость – мол, это же **самому** надо думать, принимать какие-то решения. А мусульманская ясность она упрощает жизнь, делает её, если можно так сказать, морально комфортнее.

Ну а когда **НУЖЕН** пророк, он обязательно появляется и, по всей видимости, не без Промысла Божия. А как по-другому – христиане проявили свою несостоятельность – Закон потеряли, а Благодать не обрели.

В таком случае – получайте ислам. Мусульманство, к слову говоря, это вполне приличная авраамитская религия – по сути, Ветхий Завет, правда, несколько христианизированный. Мусульмане почитают Иисуса, как Великого Пророка, и верят, что именно Христос будет судить весь мир в последний момент человеческой истории, почитают Деву Марию, поклоняются Единному Богу – Творцу Неба и земли, строго блюдут нравы, ну и потихонечку живут себе на здоровье.

И все же жалко, что наши братья, бывшие христианами, обретшими свободу во Христе Иисусе, её отвергли и Закон предпочли Благодати.

Но ещё жальче тех христиан, которые вообще зависли в воздухе, а точнее, сорвались в бездну – оказались и не в Законе, и ни в Благодати. Мол, «Не укради» - это же закон **Ветхого** Завета, а я христианин, значит, свободный от Закона. Ну, деньги воровать, чай, не буду, а вот книгу взять почитать и не вернуть - это запросто. Назначить встречу и на полчаса опоздать – время украсть – в порядке вещей. И что до десятины - дескать, это же всё Ветхий Завет, а я под Благодатью – захочу - **всё** отдам в Церковь, не захочу – ничего не дам. Формально оно, вроде, как и да, но вот почему-то Благодать меня не вдохновляет пожертвовать по-взрослому. Поэтому я, как человек свободный, так уж и быть – пару гривен в месяц брошу в церковный ящик.

И вот эта лукавая логика привела Церковь к ужасным последствиям – множество храмов превратились не в место служения всех нас - Царственного священства, народа святого, людей, взятых в удел, а в место торговли религиозными услугами. Пресвитеры стали, как справедливо писали в регистрационных справках советского периода, «служителями культа, **ОБСЛУЖИВАЮЩИМИ РЕЛИГИОЗНЫЕ ПОТРЕБНОСТИ ВЕРУЮЩИХ**». С эkkлезиологической точки зрения – это полный кошмар. Но оно так и есть – хочешь, чтобы тебя окрестили – заплаги, хочешь повенчаться – бабки на стол, проводить в последний путь – любой каприз за Ваши деньги.

То, что ко Крещению нельзя допускать людей без тщательной подготовки – оглашения и катехизации – это побоку – главное, чтоб в кошельке у клиента обреталось. Ну а как по-другому – кушать-то всем хочется. И не только кушать. Куда деваться – раз у нас нет ничего, кроме Благодати, её самую и будем продавать – глядишь, и торговля бойкая получится. Ну а то, что «за это придется потом платить, так это ж, аллилуйя, потом». Причем, отвечать за это будут не только «горе-торговцы Благодатью», но и те, - Вы догадываетесь - кто.

Предыдущие №№ «Седмицы» на сайте: <http://pravoslav.tv>
Листочек передайте, кому сочтёте нужным